

Тун И был тем, кто совершал поступки, опираясь на своё чутьё, полностью воплощая в жизнь свои первобытные инстинкты. Именно поэтому сейчас он поцеловал Ми Лэ.

Он не станет слишком много думать ни о чём. По крайней мере, теперь, когда он встречался с Ми Лэ, он не думал о будущем.

Тун И было только известно только одно: в настоящий момент он был на седьмом небе от счастья.

Ему очень хотелось бегать повсюду и кричать, что Ми Лэ — его парень. Его девятнадцатилетняя холостяцкая карьера официально подошла к концу.

Он также хотел рассказать многим людям, например, членам своей волейбольной команды, что ему не по душе школьные цветки, ведь он сумел отхватить себе школьную траву.

П.п: Школьный цветок — самая красивая девушка учебного заведения, школьная трава — самый симпатичный парень.

Он хотел сказать отцу, чтобы тот приготовил деньги. Он хотел жениться.

Что там он хотел, маленькую виллу в глуши? Но пока Ми Лэ нравилось, Тун И пошёл бы жить туда вместе с ним. В любом случае, ему уже не избавиться от него.

В любом случае...

Пусить всё идёт к чёрту.

Тун И толкнул и прижал Ми Лэ к стене, после чего начал его практически обглаживать.

Ми Лэ был его парнем, и потому он уверенно целовал его. Это было их способом отпраздновать то, что они перешли от дружбы к чему-то большему и разрешили свой вражеский конфликт.

Это был поцелуй в его личном стиле, властный и безрассудный, пренебрегающий всем на свете и бессмысленно грабящий.

Ми Лэ более или менее поддавался Тун И в своих снах. Он знал, что Тун И был взволнован, и потому не отвергал его. Вместо этого он держался за Тун И и отказывался отпустить.

Да, он просто хотел его поцеловать.

Он не смог сдержаться, когда видел его.

Ми Лэ ему нравился, поэтому он хотел его поцеловать. Тун И хотел поцеловать его, как только его увидел. Всё потому, что он нравился ему всё больше и больше.

Всё потому, что он влюбился!

Выбежав из бара, они намеренно выбрали отдалённый переулок, чтобы спрятаться.

Переулок был тусклым и узким, не вписывающимся в оживлённые улицы.

Время от времени блики от вывесок и огней магазинов проникали внутрь, оставляя красные, синие и зелёные тени, которые скользили по двум людям, придавая сцене слегка психоделическое ощущение.

Пятнистые стены с грубоватой текстурой казались немного неуместными здесь. На самом деле Ми Лэ не хотел даже приближаться к ним, но теперь он прислонялся к этим стенам.

На самом деле Ми Лэ не осмеливался даже демонстрировать внешнему миру другие выражения лица, кроме обычных, потому что журналисты развлекательных СМИ использовали бы его мимику, чтобы раздуть очередной скандал.

К счастью, это был сон.

Ми Лэ мог быть вместе Тун И на улице и позволять ему свободно бесчинствовать, пока Тун И это нравилось.

Он с кем-то встречался.

Возможно, это звучало немного абсурдно, но Ми Лэ на самом деле чувствовал себя очень счастливым.

Он был так счастлив, что в кончике его носа немного покалывало, а глаза были слегка влажными. Он позволил себе это впервые за много лет.

Он надеялся, что не пожалеет об этом.

Он надеялся, что это не было неправильным выбором.

Ми Лэ внезапно оттолкнул Тун И и спросил его:

— Мои губы снова потрескались?

Тун И наконец пришёл в себя. Глядя на губы Ми Лэ, он наконец понял, что переборщил. Он сглотнул слюну и ответил:

— И вправду потрескались.

— Ты что, собака?

— Честно говоря... возможно у нас одинаковый знак зодиака.

Ми Лэ оттолкнул Тун И подальше и не забыл отряхнуть свою одежду. Совсем скоро Тун И снова прижался к нему, крепко сжимая в своих объятиях и отказываясь отпустить.

— Что-то не так, — не мог не сказать Ми Лэ.

— Что такое? — казалось, Тун И обнимает большую куклу. Он даже погладил голову Ми Лэ, словно протирая фарфоровую вазу. Мальчик ростом 185 сантиметров казался крошечным в руках Тун И.

— Разве наши сердца не должны колотиться, когда мы видим друг друга? А потом мы должны осторожно взяться за руки? Почему мы ведём себя так возбуждённо ещё до того, как начали встречаться?

— Тут всё по-другому. В телевизионной дораме, если бы темп развития отношений был таким, как у нас, мы, вероятно, не смогли бы продержаться три эпизода в одном сериале. Они делают это ради сюжета. Мы же делаем это во имя любви.

— Мне ещё не доводилось испытывать впечатления от взаимного интереса, застенчивого флирта и чувства внутреннего смятения! — Ми Лэ снова оттолкнул Тун И.

Тун И действительно не понимал. Почему так сложно встречаться?

— Как нет? Нам действительно всё ещё нужно пойти погулять в поле или ещё немного пофлиртовать и построить друг другу глазки? — спросил Тун И.

— Да, мы должны действовать согласно общепринятым этапам, — заключил Ми Лэ и, оставив Тун И позади и выходя из переулка.

Тун И посмотрел на Ми Лэ с некоторым замешательством и спросил:

— И какой следующий этап?

Ми Лэ чуть не споткнулся на ровном месте. У него на самом деле появилась грязная мысль, связанная с вопросом Тун И.

Ми Лэ обернулся и пристально посмотрел на него, затем резко сказал:

— Иди сюда. Давай прогуляемся вместе.

Тун И был действительно совершенно беспомощен. Он мог только следовать за Ми Лэ, уныло шагая рядом с ним.

Они шли бок о бок по оживлённым улицам города, как добрые братья, не держась за руки и не обнимая друг друга. Они просто молча шли вместе.

Ми Лэ не мог не бросить на Тун И сердитый взгляд:

— Разве прогулка со мной лишит тебя жизни?

Рассуждая здраво, разве сейчас у них не должен быть конфетно-букетный период?

Почему это так бесит?

<http://bllate.org/book/13171/1171624>